

Содержание

Предисловие.....	5
Глава 1. Типология и эволюция микробиома – аналогии психосферы.....	12
Разделение территорий является главным достижением эволюции.....	22
Глава 2. Человеческая жизнь как проявление перманентного инфекционного и информационного процессов	39
Глава 3. Микробиом и мозг	73
Глава 4. Проблема причинности в инфектологии и психосфере.....	105
Трудности и история изучения проблемы причинности в медицине.....	105
Причинность как философская категория	114
Изменение представлений врача о причинности	127
Микроорганизм (возбудитель, патоген, инфекционный агент)	130
Информационные аналоги патогенов.....	136
Макроорганизм	147
Психическая реальность и микромир.....	150
Глава 5. Инфицирование и заражение – аналогии в культуре.....	153
Микробиотическое инфицирование и заражение	153
Психическая индукция как аналог инфицирования	162
Овладение знаниями как аналог заражения	180
Глава 6. Инфекция и инфекционный процесс.....	184
Глава 7. Современное течение инфекционных процессов	204
Цикличность как основной критерий инфекционного процесса	204
Циклический и нециклический инфекционные процессы	206
Биологический смысл существования микробиома в природе	215
Мировая тенденция динамики инфекционной заболеваемости	217
Дифференциальный диагноз циклического и нециклического инфекционных процессов.....	218
Глава 8. Взаимодействие микроорганизмов и информационных аналогов в культуре.....	236
Аналогии инфекционного и информационного процессов.....	236
Селективное давление микробиома и информационных процессов на человеческий организм.....	238

Селективное давление человека на микробиом и информационный контент.....	247
Борьба с болезнями как стратегия влияния на микробиом.....	255
Глава 9. Ритмика эпидемических процессов.....	262
Глава 10. Эволюционизм – основа биологии, общей инфектологии и развития культуры	282
Логика эволюционизма	282
Эволюционные процессы, законы и методы	295
Эволюционные методы	306
Эволюционный процесс, проявляющийся в форме инфекционного	312
Глава 11. Вакцинация как элемент культуры	316
Вакцинация как защита от инфекционной болезни	316
Информационная вакцинация	326
Пережитое как информационная вакцинация.....	326
«Новая» правда как прививочное осложнение.....	330
Борьба с постправдой	331
Обращение постправды в гибрид и химеру.....	333
Прививка толерантностью как формирование общей цели	334
Религия как прививка устойчивости морали.....	336
Заключение.....	338
Литература	349

Предисловие

Лауреат Нобелевской премии (1973) по биологии и медицине К. Lorenz писал: «Бег человечества наперегонки с самим собой, подстегивающий гибельное, все ускоряющееся развитие техники, делает людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляет им времени для истинно человеческой деятельности – размышления».

В определенном смысле в этой книге мы восполняем это пожелание, стараемся не утверждать и декларировать, а размышлять. Только этот путь возможен, когда задача кажется пугающе трудной – представить единство патологических и информационных процессов вообще и взаимную связь инфектологии с психопатологией, в частности. К. Lorenz был другом детства К. Поппера и находился под влиянием взглядов этого, одного из самых влиятельных философов науки, который утверждал существование трех миров: мира физических объектов и состояний, мира психических и ментальных состояний сознания, мира объективного знания с содержанием научных гипотез и произведений, а также другими, не зависящими от субъективного восприятия объектами.

Мир физических объектов взаимодействует с миром психических состояний, который порождает мир объективного знания (Popper K., 2018). Хотя это и разные миры, но между ними возможно установление взаимного соответствия с помощью сравнительного и эволюционного методов.

Идеи, так называемого общего или фундаментального знания, которое объединяет если не все, то множество направлений, всегда были характерны для научного поиска и находились в зависимости от философской ориентации исследователей. Именно они являются базой общей патологии. В медицине эти идеи связаны преимущественно с философией позитивизма, прагматизма, картезианством – философии, основанной на учении R. Descartes (Картезия), которая постулирует тождество принципов природы и правил механики. Все эти теории на первых этапах обусловлены решением конкретных практических клинических вопросов, изначально носящих эмпирический характер, который стихийно может приводить к потере медициной её философского значения. А ведь медицина является средоточием не только всех естественных наук от химии, оптики, механики, экологии и биологии до математики и физики, но и гуманитарных дисциплин, в частности психологии и этики. И это заставляет говорить уже не о конкретной философской базе, а об ансамбле подходов, методов далеко выходящих за пределы отдельных направлений медицины.

Общая патология – теоретическая основа медицины, наука о наиболее общих закономерностях патологических процессов (Саркисов Д.С. с соавт., 1997). Для И.В. Давыдовского (1969) общая патология «как суверенная теоретическая дисциплина» служит цели изучения именно био-

логических аспектов сущности болезни. Все области общей патологии затрагивают исследование четыре главных компонента заболевания: причину (этиологию), механизмы развития (патогенез), структурные изменения клеток (морфологические изменения) и последствия изменений (клинические проявления). В медицинской практике общая патология в основном связана с анализом известных клинических проявлений, которые являются маркером или предшественником как инфекционных, так и неинфекционных заболеваний. Условно выделяется анатомическая (цитопатология, дерматопатология, судебная невропатология, легочная и почечная, хирургическая патология) и клиническая патология (гематопатология, иммунопатология, радиационная и молекулярная патология, челюстно-лицевая и оральная патология, психопатология). Замечательно также, что ряд проблем общей патологии стали рассматривать в связи с ветеринарией и болезнями растений. Это связано с открытием промежуточного носительства ряда инфекционных заболеваний у животных, моделированием у них соматических и психических расстройств человека, патологическими и психопатологическими расстройствами у человека при употреблении спорыньи, грибов и грибков *Fusarium sporotrichioides*, а также фоном бактериальных и вирусных болезней растений, которые могут мутировать в микробиом человека.

Однако существует и иная классификация, когда общая патология, включающая проблемы ответа клетки на стресс и токсические повреждения: адаптации, повреждения, смерти, острого и хронического воспаления, регенерации и репарации, генетических заболеваний и болезней иммунной системы, гемодинамических нарушений, тромбоэмболий и шока, инфекций и болезней, ассоциированных с окружающей средой и питанием, болезнь новорожденных, детей и подростков отделена от системной патологии, описывающей специфику расстройств в зависимости от органов и систем, что позволяет выделить общие и частные закономерности развития болезней (Kumar V. et. al., 2014). Подобное деление присутствует и в психиатрии, общая психопатология описывает симптомы и синдромы по сферам психики: восприятия, сознания, памяти, мышления, инстинктов, воли, эмоций, а частная психопатология – особенности симптомов и синдромов, течения заболеваний с учетом нозологических единиц. Деление всех проблем на общие и частные (системные) обусловлено стремлением мышления к ступенчатой упорядоченности.

В современной образовательной медицинской системе к общей патологии стали относить все аспекты патологии от микробиотических до психосоциальных с акцентами на атеросклероз и тромбоз, клеточную патологию, судебно – медицинскую патологию, иммунопатологию, инфектологию, проблемы воспаления и опухолей, детскую и перинатальную патологию, плацентарную патологию¹.

¹ <https://library.med.utah.edu/WebPath/GENERAL.html>

В настоящее время обращает на себя внимание несоответствие между накопленными знаниями о человеке, его психических и физических функциях, работе всех органов и систем, врожденных, приобретенных, соматических, инфекционных, аутоиммунных и других заболеваний и реальной возможностью управлять процессами, происходящими в организме с помощью современных медицинских технологий, фармацевтических средств, и, по сути, управлять продолжительностью и качеством человеческой жизни. Однако уже не редкостью является продолжительность жизни более 90 и даже 100 лет. Является ли это результатом успехов медицинской науки или обусловлено эволюционным процессом?

Технологический прогресс сопровождается с одной стороны возрастанием частоты детского аутизма, тревожных и панических расстройств, компьютерной и наркотической зависимости в среднем возрасте и деменций в последние десятилетия жизни человека, которая в позднем возрасте уже более соответствует термину – существование. Фатальное отставание мышления после 70 лет от информационных технологий приводит к суждению Т. Черниговской (2020) о том, что «мы все вошли в какую-то другую цивилизацию». Произошла стратификация человека в зависимости от понимания, умения пользоваться и производить селекцию информации, от умения не только помнить, но и забывать. Современный мозг теперь трудно представить без протезов IT-технологий и искусственного интеллекта. Инвазия технологий в психический мир драматична и потому, что сами эти технологии являются последствиями эволюции мышления (когнитивной эволюции).

А. Зиновьев (1997) в своей антиутопии о будущем глобальном «человечнике», как он называет современное и будущее общество, выделяет синдром Евы Адамс, который связан с рождением Евы, вместе с которой растёт и развивается компьютер Адам, позволяющий фиксировать все ее переживания. Она умирает в доме престарелых, ощущая наполненность жизни, записав свои последние слова (с. 12): «Я полностью удовлетворена тем, какую содержательную жизнь прожила. Я завещаю исповедь моей жизни Человечеству». И умерла, не оставив после себя, в отличие от библейской Евы, никакого потомства.» и далее (с. 13): «У Евы Адамс нашлись сотни миллионов последователей. Они педантично заполняли память своих компьютеров описанием событий своей жизни и своими мыслями, причём – с полной откровенностью и правдивостью. Это достигалось произвольно, так как были изобретены устройства, позволявшие расшифровывать и приводить к логически нормальному виду то, что люди думали про себя. Микроскопические устройства, в которых фиксировалось то, что думали и говорили о своей жизни владельцы личных компьютеров, стали официально считать материализацией человеческих душ, игнорируя протесты попов, философов, психологов, психиатров. Но скоро эти протесты прекратились. Выдающиеся умы

объявили, что технические устройства суть лишь оболочка нематериальных душ. Конечным итогом эволюции познания духа явилось то же самое заблуждение, с которого началось это познание».

Так прогресс привел к лишению души и остался единственный смысл – нарциссическое и компьютеризированное погружение в Себя. Начало XXI века знаменует преобразование поколения Z в поколение «снежинок» (от англ. *Generation Snowflake*) для которого характерны погружение в виртуальный мир и жизнь онлайн, высокая сензитивность, фиксация на толерантности, избегание насилия и стремление к максимальной безопасности².

Здесь следует вспомнить, что само слово патология состоит из *logia* (-λογία) «изучение, исследование» и *pathos* (πάθος), означающее не только «страдание», но и «страсть». Эти выражения имеют отчетливое психическое содержание. Приходится признать, что обыденная жизнь наполнена не только радостью, но страданиями. Таким образом, даже в самом термине «патология» содержится моральный и этический аспект. Страсть и страдания нередко не имеют конкретного анатомического субстрата и сопровождают жизнь каждого из нас. С помощью фармацевтических средств можно ликвидировать боль, но вряд ли этично медикаментозно ампутировать естественное духовное страдание при разочаровании, утрате и поиске смысла жизни.

Вместе с тем, уже сегодня нельзя не восхищаться отдельными достижениями медицины. Особенно это касается сомы человеческого организма, исправления нарушений, возникших еще на зародышевой стадии развития ребенка в утробе матери и в дальнейшем, по мере роста и развития ребенка, путем коррекции, а иногда замены или формирования целых органов, наделяя их необходимыми функциями. При этом наблюдается торжество все возрастающих технических возможностей и гибкости человеческого разума. Хотя, следует признать, что врачей не всегда беспокоит будущая судьба спасенных пациентов, уже не говоря о потомстве, которое появится в ближайшем и отдаленном будущем.

На этом, в общем вполне благополучном фоне, в последние десятилетия незаметным для большинства, выглядят неудачи с целым рядом медицинских направлений: раковые заболевания различных органов и систем, иммунодефицитные состояния, атеросклероз, мышечная дистрофия, демиелинизация, отложения бета-амилоидных белков, в частности, при болезни Альцгеймера. Не говоря уже о полной беспомощности в борьбе с эпидемией ВИЧ. И, несмотря на высказывания ученых о том, что в случае эпидемии ВИЧ и других ретровирусных инфекций, мы имеем дело с новыми вызовами природы, являющимися по своей сути процессами эволюционными, но в масштабах нашего восприятия вре-

² <https://videozhara.com/ru/ps-s-paren/pokolinnya-z-diti-snizhinki>

мени, протекающими в форме инфекционного процесса, эти проблемы медицинским сообществом серьёзно даже не обсуждаются.

Зато клиницисты оказались в плену ювенильной юстиции и философии либерального постмодернизма, которые стали признавать права не только недельных зародышей, но и отдельных удаленных для целей трансплантации органов под предлогом признания «человека как парламента органов».

Природные явления оказывают влияние на психологические и социально-культурные процессы в человеческих популяциях, что находит свое отражение в повсеместном увеличении количества психических заболеваний, трансформации морали при все нарастающем и углубляющемся крахе библейских ценностей.

Отсутствие четких представлений об эволюционных явлениях, протекающих в форме инфекционного процесса, механизмах их возникновения, неэффективность методов лечения и профилактики требуют переосмысления наших представлений как о природе происходящего, так и о мерах противодействия им. Среди многих причин, затрудняющих наше понимание происходящего, основными, на наш взгляд, могут быть антропоцентризм, недостаточное философское осмысление имеющихся научных данных, ошибочная трактовка эволюционных и инфекционных процессов, происходящих в организме человека. Если попытаться избежать антропоцентризма, то неизбежно мы придем к формированию общих принципов этиологии, патогенеза и лечения инфекционных и психических процессов, а также модификаций информационных технологий на основании аналогий психики, систем информации и микробиома. При этом невольно возникают вопросы не только о том, а в правильном ли направлении мы движемся, но и правильно ли мы мыслим?

В этой связи следует обратиться к «Поучительной истории», рассказанной философом и буддологом А.М. Пятигорским³. Один друг, когда он оказался практически бездомным, решил заинтересовать им очень богатого человека и стал рассказывать о нем «солидному и не бедному еврею» – владельцу в Лондоне 30–40 домов в расчете, что «еврей еврею должен помогать» и он даст возможность временно «пожить в одной из еще не сданных квартир». Тот ответил «категорически нет! Этот человек не является хорошим евреем, потому что хороший еврей в таком положении не окажется. Значит он плохой еврей и, наверное, плохой человек, которого Бог справедливо наказывает». Реакция А.М. Пятигорского была предсказуемой, но позже он подумал, что этот домовладелец, сам того не зная, позволил ему вернуться к другому углу зрения, что его бездомность связана с тем, что он сам создал эту проблему «со своим способом мышления». Так отказ подсказал возможность использовать другой «угол мышления».

³ <https://www.youtube.com/watch?v=HhHwinoCsyg>

Каким станет наше мышление, если мы откажемся для создания некоторых гипотез от антропоцентризма, согласно которому – человек есть средоточие Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий? Что если сосредоточиться на микробиоме, растениях, животных или Высшем провидении, Космосе, сумме технологий и проблемы человека, его патологии рассматривать под другим «углом мышления»? Возможно инфекционному агенту и микробиому мир «видится» иначе, а Космосом для него является наше тело. Тогда лечение должно заключаться не в санации и уничтожении, а кооперации и консенсусе.

Если дальнейшие аналогии окажутся адекватными, то вполне возможно удастся создать системы позитивной трансформации социального поведения, а также понять, как связаны эволюция микробиома со всей системой микроорганизмов, и антропоцена, под которым понимается геохронологический период, начавшийся около 12–15 тысяч лет назад и обозначающий эпоху повышения уровня активности человека, сыгравший значительную роль в экосистеме Земли, когда прогресс привел к деструкции биосферы (Erle С.Е., 2018).

Антропоцен знаменует так называемую планетарную фазу развития цивилизации, которая проявляется в экономической глобализации, массовой миграции, дестабилизации климата, образовании всемирной сети интернета. Однако неясно как связана эволюция человека, его психического мира и созданных им технологий и микробиома, хотя эти связи кажутся очевидными, исходя из параллельно наблюдаемых изменений соотношений соматической, психической, инфекционной патологии и суммы технологий. Даже на уровне обыденного сознания мы теперь говорим, ссылаясь на аналогии, о компьютерных вирусах и антивирусах, информационной войне, токсической политике, гибридности конфликтов, то есть применяем биологическую терминологию к физической технологии, социальным процессам и политике.

Наша книга представляет только точку зрения авторов и является первой попыткой даже не столько решить, но скорее лишь наметить развитие направление исследований взаимосвязей микробиома, информационных технологии и психики. В определенном смысле она является продолжением размышлений авторов о судьбах микроорганизмов и психики человека (Богадельников И.В., 2014, 2016, Самохвалов В.П., 2018, 2022). Под микробиомом мы понимаем микробное сообщество всей экосистемы от тканей, органов и отдельных организмов до всей среды их обитания. Психосфера для нас – психические функции человека, символические и информационные системы, которые являются продуктами психики и влияют на ее содержание. Предполагается, что человек сознательно, но чаще бессознательно моделирует в своей деятельности микробиотический мир.